

«Шел первым — возвращался последним!»

Протоиерей Олег Добринский - благочинный Новочеркасского округа, кандидат богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Донской Духовной семинарии

100-летнему Юбилею начала Первой Мировой войны посвящается...

Если народ теряет веру в Бога, то его постигают бедствия и несчастья. Если он не кается, то перестает существовать как народ...

Эти слова аксиомны, но к великому сожалению не услышаны всеми нами – людьми двадцать первого столетия, людьми не знающими войны уже несколько десятилетий. То, что сегодня весь мир стоит на краю катастрофы, которая неминуемо может привести его к концу цивилизационного процесса, понимают практически все, но выводы не хочет делать почти никто. Человечество приковано к экранам телевизоров, к различного рода суждениям сиюминутных авторитетов и снобов, к пропагандистским проектам и стремлению любой ценой набить свой желудок. Люди никак не заставят себя выключить телевизоры и включить мозги.

Сто лет назад была очень похожая ситуация. Разница лишь в том, что вера многих была гораздо крепче, она делала людей жертвенными и способными отдавать свою жизнь «за други своя» Христа ради. Сто лет назад началась Великая, Вторая Отечественная война... Историки назовут ее Второй мировой. Гонители веры, убийцы Царя и осквернители Отечества будут называть ее империалистической...

Что знаем мы об этой войне, чувствуем ли мы ее, знаем и чтим ли героев, положивших свою жизнь «за веру, Царя и Отечество»? Как ни странно, но в наших домах практически нет фотографий наших родственников – участников этой Великой войны, хотя со стороны Российской Империи в боях участвовало более двенадцати миллионов русских воинов.

Существует достаточно много мнений историков, военных, политиков об той войне, но дабы быть объективным, а не эмоциональным процитирую два высказывания. Первое принадлежит доктору истории С.В.Волкову: «В той войне русские генералы не заваливали врага, как сталинские маршалы 30 лет спустя, трупами своих солдат. Боевые потери Русской армии убитыми в боях (по разным оценкам от 775 до 911 тысяч человек) соответствовали таковым потерям Центрального блока как 1:1 (Германия потеряла на русском фронте примерно 303 тысячи человек, Австро-Венгрия – 451 тысячу и Турция – примерно 151 тысячу). Россия вела войну с гораздо меньшим напряжением сил, чем ее противники и союзники... Даже с учетом значительных санитарных потерь и умерших в плену общие потери для России несравненно менее чувствительны, чем для других стран».

Еще одно высказывание о нашем Отечестве и его судьбе принадлежит политику, не отличавшемуся любовью к России, но признанному миром, Уинстону Черчиллю: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду. Она уже терпела бурю, когда все обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работы завершена.

Самоотверженный порыв русских армий, спасший Париж в 1914 году; преодоление мучительного безснрядного отступления; медленное восстановление сил; брусилевские победы; вступление России в компанию 1917 года непобедимой, более сильной чем когда-либо. Держа победу уже в руках, она пала на землю, заживо, как древле Ирод, пожираемая червями».

Эта война явила огромный героизм всех сословий и народов России, колоссальное количество награжденных военным Императорским орденом святого Георгия и Георгиевскими крестами. Большая часть из них будет уничтожена красными. Гражданская война унесет в три с половиной раза больше человеческих жизней, чем война с врагом Отечества.

Для людей старшего и среднего возраста, кто волей-неволей конспектировал бред определенных писателей, если их можно так назвать, известны слова одного из них, из тех кто убивал нашу Родину: «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую». Комментарии, как говорят, излишни...

Война – страшное время, это противоестественное для человеческой природы состояние. Мы никто сегодня не знаем что такое война! Кто пережил этот ад, тот никогда не пожелает такого своему врагу.

Мой дед родился в 1909 году, два его старших брата в 1893 и 1898, один из них был солдатом Великой войны. Ярчайшим впечатлением его самого раннего детства, отпечатавшимся пятилетнему ребенку на всю его довольно трудную жизнь, был августовский день 1914 года. Он говорил, что шел с матерью, держа ее за руку, когда увидел идущего в галоп по грунтовой дороге казака. В руках была пика с вымпелом, пыль вздымалась стеной. Мать, увидев его, сказала: «Это война...»

Положите перед собой политические карта нашего мира начала XX века, середины его и начала нынешнего. Парадоксально, но этот прекрасный мир, созданный Богом, до неузнаваемости безжалостно изменен человеком несколько раз.

В 1914 году были четыре огромным империи – Германская, Австро-Венгерская, Османская и Российская. Уже через четыре года они просто исчезнут...

Один их историков сказал удивительно простые слова: «Не знаю, развивается ли история по спирали, но в одну и ту же лужу сесть снова можно».

Когда-то Москва была названа третьим Римом. Но, к сожалению, ни уроков Ветхого, ни судьбы Нового так и не усвоила.

Рим прекратил свое существование через 800 лет, Османская империя прожила 500,

империя Цин в Китае рухнула через 300 лет, Российская империя прожила 200, Австро-Венгерская – 100. Империя великих ромеев, Византия, простояла 1123 года.

Несмотря на отточенную экономическую и национальную политику, военную мощь и искусную дипломатию, на средоточие пятой части богатств мира только в одном Константинополе, главным богатством Византии был Сам Бог. Как только произошло смещение центра жизни – пришла беда и уничтожение.

Русь приняла от Византии не только веру, но и всю органику жизни. И, как ни странно, оказалась погруженной в ту же беду, не получив урока.

Особое место в сознании народа всегда занимал Самодержец. Именно Он считался хранителем чистоты веры народа, вверенного Ему Богом. Император для православного сознания – исключительно священная личность. Весь смысл, средоточие ратного делания – отдать жизнь за веру, Царя и Отечество. Задача православного монарха блюсти в вере и благочестии не только державу, но и единоверные народа, а тем паче притесняемые от врага. Ряд войн, проведенных Россией, направлены были исключительно на помощь братьям по вере.

Существует очень много аналитических работ, дающих с разных сторон оценку ситуации на международной арене в 1914 году, есть большое количество трудов политологов и экономистов. Однако, достаточно обратить внимание на слова Манифеста, с которым обратился Государь 20 июля 1914 года ко всей полноте Своих подданных, чтобы сердцем почувствовать то, что стало причиной вступления России в войну.

«Божиею милостию, Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем всем Нашим подданным:

Следуя историческим своим заветам, Россия, единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования.

Презрев уступчивый и миролюбивый ответ Сербского Правительства, отвергнув доброжелательное посредничество России, Австрия поспешно перешла в вооруженное нападение, открыв бомбардировку беззащитного Белграда.

Вынужденные, в силу создавшихся условий, принять необходимые меры предосторожности, Мы повелели привести армию и флот на военное положение, но дорожа кровью и достоянием наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров.

Среди дружественных сношений, союзная Австрии Германия, вопреки нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив отказ в этом требовании, внезапно объявила России войну.

Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную, родственную нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и положение ее среди Великих Держав. Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанут все верные наши подданные.

В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение Царя с его народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага.

С глубокой верою в правоту нашего дела и смиренным упованием на Всемогущий Промысел Мы молитвенно призываем на святую Русь и доблестные войска наши Божие благословение».

Только вера делала возможным сохранение единства всего общества – Царя, народа, армии. С самого рождения человека Православная Церковь формировала любовь к своему земному Отечеству на примере святой жизни героев, формировала чувство ответственности, жертвенности, долга, пробуждала патриотизм. Всякая захватническая война осуждалась, как имеющая под собой стремление к обогащению и наживе.

Служение же Отечеству и защита его, спасение родной земли от неприятеля рассматривалось как исключительно святое дело, как долг пред Богом. Совершенно не случайно то, что в Православной Церкви в лике святых прославлено множество воинов, прославлено как пример для подражания в жертвенном служении. До октября 1917 года в домовых храмах военных училищ на мраморных досках высекались имена убитых на поле брани воспитанников.

Вера пронизывала весь быт офицеров и солдат, ритуалы, символика армейская, изображение на знаменах – все это свидетельство глубокой религиозности армии. С.Н.Булгаков написал удивительные слова: «Русское воинство держалось двумя силами: железной дисциплиной, без которой не может существовать ни одна армия, да верой. Верой, которая давала ему возможность воевать не за страх, а за совесть. Содержание солдатской веры известно в трех словах: за Веру, Царя и Отечество. Но все эти три символа нераздельно были для него связаны: вера Православная, Царь Православный, Отечество тоже Православное».

Особое отношение было к знамени, воспринимаемом как святыни. Присяга – исключительно на Евангелии, а следовательно нарушение ее – смертный грех. Именно поэтому невероятно громадная масса русских солдат, большая часть из которых была крестьянами, просто не могли преступить своей клятвы. Именно эти люди, кавалеры Георгиевских крестов, были тотально уничтожаемы теми, для кого уже не существовало ни Бога, ни совести.

Вера православная освещала весь жизненный путь солдата, не покидала его и на полях сражений, когда особенно важны понимание и доброе напутствие.

Господь на этой войне явил еще отдельный сонм героев – это полковые священники. В армии они пользовались огромным авторитетом и уважением. На них возлагалось попечение о раненых, утешение страждущих. История в документах, в устном предании, в песнях свидетельствует о том, как нередко они поднимали в атаку солдат, имея в руках только Святой Крест.

На плечи полковых батюшек возлагалась самая трудная и горестная обязанность – совершать погребение павших и писать их родным слова утешения. Примечательно, что пока в русской армии был полковой священник не существовал вопрос о незахороненных останках воинов. Многочисленные отряды поисковиков сегодня обнаруживают

невероятное число просто брошенных останков солдат, чего в русской армии просто не могло быть. При погребении воинов священник всегда произносил слово, в котором упоминал о верности клятве и сподоблении Царствия Божия.

Солдаты и офицеры искренне верили, что погибнув за Отечество, они станут наследниками жизни вечной. Поэтому в бой рвались даже раненые. Отвагой и героизмом русских солдат поражались и восторгались даже враги. Люди веры, солдаты русской армии, веруя в покровительство Божие, говорили так: «Кто боится Бога, тот неприятеля не боится». Именно вера делала возможным выжить и не сломаться тем из солдат, кто оказался в плену. И там рядом с ними находились священники.

«В Великую войну... священники делили с воинами все тяжести и опасности, возбуждали их дух, своим участием согревали уставшие души, будили совесть, предохраняли наших воинов от столь возможного на войне ожесточения и озверения», - писал в своих мемуарах протопресвитер русской армии и флота отец Георгий (Шавельский). Однако одновременно с этим свою работу по усыплению совести и пробуждению озверения вели в армии революционеры-агитаторы. К 1917 году они в этом заметно преуспели, и священнослужителей уже стали убивать не немецкие, а русские солдаты.

Религиозность русского воина делала возможной одержать победу и выстоять в самых сложных ситуациях.

Однако, были невероятные трудности, всеваемые от внутреннего врага. Одновременно со священниками свою черную и предательскую работу в войсках вели революционеры-агитаторы. К 1917 году они имели большой успех и после февраля стали появляться случаи убийств священнослужителей уже русским солдатами.

К началу 1914 года Церковь оказалась в очень непростых условиях. Исследователи говорят о трех факторах, способствовавших этому:

1) Революция 1905-1907 гг. Нанесла сокрушительный удар по многим ценностям русского общества, в том числе и по православию.

2) Активная большевистская пропаганда, в результате которой в моду вошли новые стереотипы и установки.

3) Ослабление церковных устоев, отсутствие единства в церковной среде.

Когда я читаю документы тех лет, то изумляюсь уже написанному мною – мы упорно не хотим видеть сегодня то, что погубило наше Отечество и нанесло страшный удар Церкви. Все это уже было!

Нарастали и обострялись противоречия между простым духовенством и церковной верхушкой прежде всего в социальном положении. Епископы и ведомственные синодальные священники превратились в снобов, рассуждающих о жизни России из своих кабинетов, наблюдая ее в окно.

Манифест о вероисповедании 1905 года завершил вектор удара под ноги, накинув петлю на шею своего Отечества. И подписал этот Манифест тот, кто должен был беречь от него Россию – Император. Манифест подорвал позицию Церкви, впервые уравнив Ее в правах со всеми конфессиями, способствовал подрыву авторитета Церкви в годы Первой Мировой войны. Не допусти Сам Государь Манифеста – ни пропаганда большевиков, ни дезертирство, ни что иное просто не могли бы быть, их не допустила бы Православная Церковь, стоящая на страже интересов России!

Картина в государстве была просто удручающая. В России стало модным исповедовать свои идеи не только безбожного, а напрямую развратного характера, что наносило удар по духовному единству общества. Нетрудно обратиться к творчеству различных деятелей культуры и искусства того времени, чтобы увидеть разрастающуюся мерзость. С 1 апреля 1905 года по 1 января 1909 года официально зарегистрировано свыше 300000 выходов из Православия. Назревал раскол внутри самой Церкви.

К началу войны в духовенстве отчетливо прослеживались три течения, перераставшие в открытую конфронтацию. Первое – обновленчество, выступавшее за широкую демократизацию внутри Церкви и за самые крайние реформы, второе – консервативное

крыло, ратующее за преобразования, направленные на возврат старых позиций, третье имело ультрарадикальный характер, стоящее на монархических позициях и нередко призывающее к тотальному истреблению инакомыслия.

Но, несмотря на существующие разногласия и проблемы, ничего не могло уничтожить влияния и авторитета Церкви.

В Первую Мировую войну ясно различимы два периода: 1914-1916гг. и 1916-1918 гг., связанных с изменениями настроений и мировоззрений общества в целом.

По мнению ряда специалистов первому периоду присущи следующие особенности:

- 1) Жесткая регламентация обязанностей полковых священников.
- 2) Широкая пропагандистская кампания, направленная на поднятие патриотических чувств.
- 3) Четкое взаимодействие приходского и военного духовенства. В это время тыл и фронт живут общими проблемами, что сплачивает и укрепляет российское общество.
- 4) Высокая патриотическая активность в среде православного клира. На войну добровольцами наряду с простыми священниками уходили и представители высшего епархиального начальства.
- 5) В деятельности православной церкви в это время выделяется четыре направления: военно-патриотическое, воспитательно-просветительское (направленное прежде всего на разъяснение сути происходящей войны), миссионерское, милосердно-благотворительное.

Первый пример патриотического служения явило русское духовенство. Если до 1914 года полковых священников было 700, а в русско-японскую войну 1904-1905 гг. насчитывало до 1000, то в 1914-1917 гг. добровольцами в армию и на флот зачислены более 5000 священников. Нельзя не упомянуть имен и русских архиереев, явивших подлинный пример своего жертвенного служения Богу и людям. По собственному желанию отправился на фронт и служил в качестве простого полкового священника епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов), на линейном корабле Черноморского флота как корабельный священник нес свое служение архиепископ Таврический Димитрий (князь Абашидзе), достойными подражания и глубокого почтения был труд Преосвященных Варшавского Николая (Зиорова), Минского Митрофана (Краснопольского), Экзарах Грузии Питирима (Окнова), Холмского епископа Анастасия (Грибановского) и Гродненского архиепископа Михаила (Ермакова).

Современный исследователь пишет: «В эту войну попало в плен около 100 священников, что свидетельствует о том, что духовенство не пряталось в тылу, а делило вместе с простыми солдатами все тяготы и невзгоды военной жизни. Помимо церковных наград, более 100 священников были награждены наперсными крестами на георгиевской ленте, а 14 - офицерским орденом Святого Георгия Победоносца 4-ой степени. По сравнению с предшествующими войнами большими оказались и жертвы среди духовенства. Более 30 священников было убито, свыше 400 ранено и контужено».

Православной церковью широко развивалось служение по сбору пожертвования раненым и семьям погибших, четким и выстроенным стало взаимодействие с Красным крестом и институтом сестер милосердия.

Второй период, 1916-1918 гг. стал невероятно трудным. Православная Церковь оказалась в условиях борьбы не только с внешним, но и внутренним врагом. Называют пять факторов, способствовавших развитию этих трудностей:

- 1) Усиление революционных настроений и Февральская революция 1917 г.
- 2) Резкое падение церковного авторитета в результате большевистской пропаганды.
- 3) Поступления на службу поколения, сформировавшегося при революции 1905-1907 гг.

Многие молодые люди, попав под влияние марксизма, стали проповедовать иные ценности, чем их отцы. Все это нарушало духовное единство армии.

4) Ухудшение снабжения армии и флота. С 1916 г. почти во всех частях наблюдалась острая нехватка не только продовольствия, обмундирования, но и боеприпасов, что, естественно, отражалось на боевом духе солдат.

5) Резкое снижение духовности как среди прихожан, так и самих священнослужителей. После Февральской революции Временное правительство освободило солдат от обязанности исполнения обрядов и таинств Церкви, в результате чего процент солдат, записанных православными и соблюдавших таинство причастия, сократился со 100% в 1916 г. до менее 10% в 1917 г.

Все это привело к разложению сознания и возникновению цинизма среди офицеров и солдат. Приходское духовенство стало все менее участвовать в военных нуждах, все больше возникало противостояние между внутрицерковными течениями, революционные идеи стали проникать в православную среду и в военное духовенство. Развилось сектантство. Все более и более стали возникать кощунственные действия среди армии.

В своих воспоминаниях А.И. Деникин с негодованием писал, как в феврале 1917 г. молодой офицер превратил походную церковь в свой штаб, а в алтарной части выкопал яму под отхожее место. Русского генерала особенно возмутило то, что никто из солдат, ни сам священник не выступили против такого осквернения святыни.

Всего через два года духовник барона Врангеля епископ Вениамин (Федченков) скажет о состоянии уже Белой армии: «Армия была некрещеной».

Однако, большая часть русского духовенства с честью выполняла свое служение и свой долг.

Судьбы кадрового военного духовенства после большевистского переворота сложились

по-разному. Большая часть оказалась в эмиграции, из оставшихся в России многие были расстреляны и репрессированы.

Протопресвитер армии и флота Георгий Шавельский вспоминал: «Должен по совести сказать, что почти всегда мне приходилось слышать от начальствующих лиц и от рядовых офицеров самые лестные отзывы о работе военных священников. Но без исключений, конечно, не могло обойтись ... О деятельности военного духовенства на театре военных действий я имел счастье слышать блестящие отзывы от обоих Верховных Главнокомандующих. В конце 1916 года Государь как-то сказал мне:

— От всех, приезжающих ко мне с фронта военных начальников я слышу самые лучшие отзывы о работе военных священников в рядах Армии.

Еще решительнее, в присутствии чинов своего штаба, отозвался в 1915 году Великий князь Николай Николаевич:

— Мы в ноги должны поклониться военному духовенству за его великолепную работу в Армии.

Я дважды слышал от него эти слова» .

«Шел первым — возвращался последним!» Вот формула поведения на войне многих героев-священников.

Преданная и проданная страна горела в огне этой Великой войны. Тогда, 8 марта 1917 года, Государь Император после подписания своего последнего Манифеста, в прощальном обращении сказал: «Эта небывалая война должна быть доведена до полной победы. Кто думает теперь о мире, кто желает его — тот изменник Отечества, его предатель».

Глядя на сегодняшнее состояние мира, просто нельзя не заметить очень важных уроков, данных век назад. Может, действительно, пора выключить телевизор и включить мозги? Может всем пора увидеть почему гибнет Великая Империя и чему учит Великая война?...